

бый... Аввакум и со страцем Епифанием, перепоясався содействием свя-
таго духа, тако исповедаем и глаголем».³³

Еще более существенен тот факт, что Аввакум использовал мораль-
ный авторитет Епифания во многих своих назидательных и пропагандист-
ских посланиях старообрядцам. Епифаний, в отличие от других узников,
почти не вел самостоятельной пропаганды, но он постоянно идейно под-
держивал в ней Аввакума, который давал ему свои послания для чтения
и одобрения. Это одобрение выражалось старцем в его приписках. На-
пример, к письму Аввакума, адресованному Морозовой и Урусовой:
«Многогрешный инок Епифаний... в темнице, яко во гробе, седя... благо-
словение приписал».³⁴ Аввакум подкреплял свои наставления старообряд-
цам именем Епифания: «Се и мы с Епифанием старцем хотим быт[ь]
причастницы части вашей».³⁵ Наложив на старицу Елену суровую семи-
летнюю епитимию и сам же затем утешая ее, Аввакум не забывает доба-
вить: «И отец Епифаний молитвами помогает ти».³⁶ Разбранив Морозову,
Аввакум указывает ей на моральную стойкость свою и своего едино-
мышленника: «Хотя мне тысячу литр злата давай, не обольстишь, не
блюдишь, яко и Епифания».³⁷ Аввакум обращается к друзьям и кланяется
им от имени своего и старца: «У отца Досифея благословения прошу и
старец Епифаний также,— по премногу челом бьем».³⁸ Из всех трех
соузников Аввакума только один Епифаний решился укрепить своим
благословением страшное по дальнейшим последствиям послание прото-
попа с одобрением самосожжения старообрядцев. В «Послании Сибирской
братии» Аввакум пишет: «Добро те сделали, кое в огоне-т забежали. Мы
же разсуждали между собою: кажется, не худо оне сделали», а в конце
послания добавлено: «И старец Епифаний молит бога о всех, также
благословение послав, челом бьет всем верным».³⁹

Письмо Аввакума, адресованное в Москву Морозовой, Урусовой и
Даниловой, сопровождающее его «Книгу бесед» и содержащее приписку
Епифания, относится к первой половине 1672 г.,⁴⁰ т. е. к тому именно
времени, когда узники уже сидели в одиночных темницах и когда Авва-
кум работал над своим «Житием», которое датируется 1672—1673 гг.⁴¹
Аввакум и Епифаний могли обмениваться советами и рукописями либо
по ночам — лично, вылезая из темниц через окна, либо днем — при по-
мощи расположенных к ним стрельцов и сотника.

Установив наличие таких тесных идейных и личных связей Аввакума
и Епифания, осуществлявшихся в период строгого заключения не только
в устной, но и в письменной форме, мы получаем возможность перейти
к рассмотрению литературных связей двух писателей, относящихся
к этому же времени.

III

После варварских казней — резанья языков и сечения рук (чего избе-
жал один Аввакум), после заключения в осыпанные землей темницы
надежды узников на избавление были утрачены, общение их друг с дру-

³³ РИБ, т. 39, стлб. 624.

³⁴ РИБ, т. 39, стлб. 928; см. также стлб. 400, 406, 835, 878, 950.

³⁵ РИБ, т. 39, стлб. 862.

³⁶ РИБ, т. 39, стлб. 859.

³⁷ РИБ, т. 39, стлб. 914.

³⁸ РИБ, т. 39, стлб. 834, 954.

³⁹ РИБ, т. 39, стлб. 872, 878; см. также стлб. 568, 846; ср.: П. С. Смирнов.
Внутренние вопросы..., стр. 77, прим. 76.

⁴⁰ См. РИБ, т. 39, стлб. 400, стр. XXX.

⁴¹ См. РИБ, т. 39, стр. X.